

«В тюрьме самая страшная пытка — телевизор»

Активист Михаил Кригер прибыл в колонию и прислал «Новой» письмо, в котором рассказал об этапе и об условиях содержания в СИЗО



Михаил Кригер. Фото: t.me/freekriger

15:18, 26 апреля 2024,

Андрей Карев

корреспондент судебного отдела

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Участник движения «Солидарность» и оппозиционный активист Михаил Кригер более 15 лет выходил на протесты против действующей власти в России и политических репрессий. За свою позицию, в том числе антивоенную, он неоднократно подвергался административным арестам и штрафам. Также на него несколько раз нападали активисты прокремлевских общественных движений. Сейчас он в колонии, где ему предстоит отбывать свой семилетний срок.

В ноябре прошлого года Кригера арестовали по обвинению в оправдании терроризма. Поводом для преследования стал пост активиста в фейсбуке*. Позднее ему добавили к обвинению статью о возбуждении ненависти или вражды с угрозой применения насилия из-за комментария в том же фейсбуке. Кригер вину не признал и в своем последнем слове заявил, что считает обвинения за посты в соцсетях лишь формальным поводом для возбуждения уголовного дела, а в действительности, по его мнению, его преследуют за антивоенную позицию. В начале апреля активист прибыл с этапа в орловскую колонию.

Кригер Михаил Александрович 1960 г. р.

ИК-5 УФСИН России по Орловской области

Спасибо за ваше письмо и за то, что не забываете о нас. С удовольствием попробую ответить на ваши вопросы. Начну об этапе и его трудностях. В моем случае все прошло очень даже легко. Это был мой первый этап за пределы Москвы. Переезды из одного СИЗО в другой тоже назывались этапами. Так вот, как всегда, утром в «Матросской тишине» завтрак. После этого часов в семь — на «сборку», после недолгого ожидания и обязательного «шмона» нас погрузили в автозак. Примерно через полчаса, кажется, были на Киевском вокзале. Там — погрузка в «столыпинские» вагоны, и мы поехали. В каждом купе семь лежачих мест. Нас в купе было 9–10 человек. По

дороге арестантов то высаживали, то добавляли, и на каком-то отрезке времени было в купе и семь человек. Конвой лютым трудно назвать: кипятком снабжали, в туалет выводили. Правда, не сказать, что выводили после каждой просьбы. В полночь примерно меня высадили в Орле. В общей сложности в пути провел часов десять, наверное. Это по железной дороге.

Потом, как обычно, был «шмон» с полным раздеванием и перетряхиванием сумок. Часа в 2–3 ночи завели в одиночную камеру орловского СИЗО, где я отлично выспался. Отсыпался целый день, лишь прервавшись на помывку в бане.

На следующий день, 21 марта, за каких-то полчаса отвезли в п. Нарышкино. Вот и весь этап. Мне трудно оценить этап по шкале «легко — тяжело». Во-первых, человек я неприхотливый. Во-вторых, я очень много читал о сталинских репрессиях, прочел Шаламова, Гинзбург, Солженицына и Петкевич. На фоне тех этапов, камер и лагерей теперешние условия кажутся мне чуть ли не комфортными. Как ни крути, сегодняшний «стольпин» собран на основе пассажирского вагона. А в 1979-м году я, будучи солдатом, ездил с эшелоном на стрельбы в Казахстан в вагонах-теплушках по 8–9 суток в одну сторону. И там мы спали впритык на одних нарах по 8–10 человек. И там не было туалета, справляли нужду на остановках. Но в свои 19 лет я очень легко перенес это «приключение». Да и сейчас не скажу, что очень мучился.

Что было самым сложным в СИЗО? Самое сложное — в одной из камер было соседство с очень тяжелым, непредсказуемым и агрессивным человеком. Это продолжалось чуть больше

четырёх месяцев. На этом фоне все остальное было вполне сносным. Я все же не попал в общие камеры, где сидят по 30 человек. Притом что и туалет там был на это же самое количество.



Михаил Кригер. Фото: t.me/freekriger

Будучи «особо опасным» террористом с точки зрения российских властей, я и в Бутырке, и Матросской Тишине сидел в четырехместной камере. В Матроске вообще было «роскошно». В санузле — туалет и душевая кабинка. То есть мойся хоть каждый день. Что мы и делали. Постель и одежду регулярно сдавали утром в стирку, а вечером получали чистые вещи. В общем, в Матросской Тишине я чувствовал себя словно в неплохом санатории. На ежедневной прогулке занимался физкультурой. С сокамерниками отлично ладил. Все же люди достаточно уважительно относятся к моему возрасту.

Что, пожалуй, было еще трудностью, — это невозможность никуда деться из камеры от телевизора с его оголтелой пропагандой. Это

пережил тяжелее всего.

Очень трудно мне видеть, как люди называют черное белым, говорят об общеизвестных истинах. На этой почве иногда вспыхивали споры с соседями. Впрочем, без особой агрессии. В Матроске со мной сидели два осетина 30–40 лет. Они тоже очень уважительно относились к моему возрасту и ко мне. Иногда мне приходилось бороться за свое право участвовать в уборке камеры:)

Сейчас в колонии чувствую себя неплохо. Очень радует возможность быть на воздухе сколько хочешь. Причем, в отличие от СИЗО, в довольно просторном дворе и под открытым небом, без всяких «навесов». Кроме того, есть прогулки в столовую, когда надо — в санчасть, в библиотеку, в ларек. Из-за своего преклонного возраста на работу не хожу, поэтому появляется много свободного времени. В общем, опять это по сравнению с тем, что читал о местах заключения, курорт какой-то:))

С семьей удается поддерживать связь, и она меня очень поддерживает. Мне очень повезло с родными. Подчеркиваю это, потому что наблюдал отторжение, осуждение, непонимание родственниками некоторых политзаключенных. Даже раздражение наблюдал в отношениях моих товарищей, когда еще до уголовного дела отбывал административный арест в Москве. У меня же все отлично в этом смысле. Мои близкие говорят мне: «Мы тобой гордимся». Это так помогает, что, наверное, трудно представить.

* Соцсеть входит в компанию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в РФ.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



[«Я с гордостью выпью эту горькую чашу до дна»](#)

Обвиняемая в распространении военных «фейков» Дарья Козырева прислала «Новой» письмо из СИЗО

13:41, 18 апреля 2024, Андрей Карев